

Когония Т.В., Лаптик Д.Н.

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Научный руководитель: ст. преп. Сас Т.С.

Кафедра белорусского и русского языков

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Особый интерес в русской лексической системе представляют названия народных болезней – часть словарного состава, в которой тесно сплетены традиционное мировоззрение, бытовой опыт и религиозные представления народа. Эти слова сохраняют следы древних представлений о природе болезни. Их анализ позволяет реконструировать особенности народного восприятия телесности и страдания.

В дописьменный период, когда научные знания о физиологии и патологии отсутствовали, болезни осмысливались через наблюдение за внешними проявлениями. Название формировалось на основе видимых симптомов, эмоционального впечатления или предполагаемой причины. Таким образом, первоначальные названия болезней фиксировали не диагноз в современном медицинском смысле, а комплекс наблюдаемых признаков.

Многие народные названия болезней появлялись в условиях доминирования мифологического мировоззрения. Поэтому болезни нередко интерпретировались как следствие вмешательства сверхъестественных сил – божественного наказания, действия духов или колдовства. Телесное страдание воспринималось не изолированно, а в тесной связи с моральной и духовной сферой.

Истоки народных названий болезней восходят к праславянскому периоду. Они нередко связаны с общеиндоевропейскими корнями и отражают древнейшие способы концептуализации смерти, боли и разрушения. Со временем религиозные и мифологические представления трансформировались, однако соответствующие лексемы продолжали функционировать в языке, меняя семантику и сферу употребления.

Слово «порча» также связано с представлениями о магическом вреде. Этимологически оно происходит от глагола «портить», восходящего к праславянскому *portiti* «повреждать, разрушать». Существительное «порча» обозначало действие или результат нанесения вреда. Уже в древнерусских текстах слово употреблялось в значении физического повреждения или морального изъяна, а позднее закрепилось за представлением о вреде, причинённом посредством колдовства.

По мере развития медицинского знания происходила дифференциация понятий. Болезни переставали обозначаться обобщёнными терминами и получали более точные названия. Словосочетание «подучая болезнь» являлось устаревшим народным названием эпилепсии. Оно образовано от глагола «падать» и отражает наиболее заметный симптом заболевания – внезапное падение больного во время приступа. Слово «проказа» восходит к древнерусскому «казити» – «портить, обезображивать» с приставкой «про-», обозначающей усиление действия. Первоначально оно означало «обезображивание», что точно передавало внешний эффект болезни.

Таким образом, анализ народных наименований болезней показывает, что языковая номинация заболеваний формировалась под влиянием наблюдений за симптомами, мифологических представлений и общего уровня медицинского знания эпохи. Народные названия заболеваний отражают магико-религиозного осмысления болезни и визуально определяемые признаки.